

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

«ИСТИНА».

Раскольническая литература съ каждыиъ годомъ все больше и больше увеличивается. Рукописныхъ посланій и стихотвереній раскольническихъ подъяется многое множество. Это и не могло быть иначе. На первыхъ порахъ своего существованія расколъ имѣлъ своего рода единство; даже раздѣленіе его на поповщинскую и беспоповщинскую секты не привело расколъ къ сильной междуусобной враждѣ, — раскольники всегда питали надежду на взаимное примиреніе. Поэтому прежніе писатели раскольники писали сравнительно немого, писали только противъ православной церкви.

Съ теченіемъ времени, преимущественно беспоповщинская секта раздробилась на многіе толки, до крайности противорѣчущіе одинъ другому, что и возбудило между ними обширную письменную полемику. А между тѣмъ, вмѣстѣ съ вопросомъ о бракѣ, вмѣстѣ съ вопросомъ быть или не быть аскетическому направленію въ расколѣ, безъ котораго немислима беспоповщинская секта, поморцы какъ будто пришли къ самосознанію.

Въ расколѣ явилось много такихъ религіозныхъ вопросовъ, которые рѣшить положительнымъ образомъ было не подл силу удалившииоа отъ православной церкви; и раскольники все больше и больше путаются въ своихъ понятіяхъ, все больше и больше нуждаются во взаимной полемиической меренискѣ. Поповцы, не говоря уже о раздѣленіи ихъ на разные толки: діаконцевъ и т. д., по сознанію другихъ раскольниковъ, не правильно и не послѣдовательно поступаютъ врининая бѣглыхъ самозванцевъ поповъ. И вотъ одни изъ безпоповцевъ (еодосѣевцы) начинаютъ доказывать поповцамъ, что священство улетѣло на небо, что оно, вслѣдствіе воздѣйствія уже пришедшаго антихриста, уничтожилось на вѣки; другіе безпоповцы (поморцы) утверждаютъ, что только священниковъ правовѣрныхъ вѣтъ въ настоящее гонительное время, но должно несомнѣнно надѣяться, что они будутъ, и слѣдовательно и поповцамъ не слѣдуетъ до времени принимать поповъ.

Сами же безпоповцы, особенно съ недавняго времени, едва ли не каждый мѣсяцъ собираются въ лицѣ представителей еодосѣевской и поморской сектъ, чтобы рѣшить свои недоразумѣнія и примирить различныя несогласія. Съ 1771 года продолжается споръ между безпоповцами о бракѣ, но и этотъ многолѣтній споръ не приводитъ ихъ къ единству, къ общему рѣшенію вопроса. Напротивъ, съ этого времени, во всѣхъ подраздѣленіяхъ еодосѣевской секты усиливается полное невѣріе и безбожіе, дошедшее въ послѣднее время до того, что «яко и образу честнаго и животворящаго Креста, на коемъ Христосъ пострадавъ, избавилъ есть насъ, не поклоняются и ругаются, деревомъ простымъ его пазываютъ», усиливается страшный развратъ и нечестіе одобряющее и поощряющее дѣтоубійство! Съ другой стороны, поморская (покровская) секта, отдѣлившись отъ еодосѣевской, все болѣе и болѣе отстываетъ отъ грубыхъ раскольническихъ понятій. Съ 1771 года она не считаетъ за нечистыхъ православныхъ, съ 1844 года она приняла «догнать моленія о

церкъ; съ недавняго времени она почитаетъ мощи, чтимыя въ православной церкви и даже «молится за иновѣрныхъ». Но что всего важнѣе: поморцы, подъ вліяніемъ своихъ наставниковъ: Скачкова, Зенкова, Заяцевского, Анисимова, и др. пришли къ сомнѣнію не только въ истинности всего раскольническаго ученія, но и собственной секты. Они дошли до такого положенія, что если истина есть едина, то какими образомъ ученіе ихъ, старовѣровъ, распавшееся и распадающееся на множество различныхъ толковъ, можетъ быть истинно?

Раскольники теперь явно высказываютъ опасеніе, что-де «внѣшніе смотря на нашу между-усобную брань, наше православное общество сочтутъ немогущественнымъ и будутъ радоваться и изыскивать средства къ искорененію нашего православнаго вѣры».

Удивительное повидимому дѣло! Въ то время, когда преслѣдовали раскольниковъ, они не сомнѣвались въ своей силѣ, а теперь, когда имъ предоставлена свобода, они падаютъ духомъ и въ междуусобной враждѣ заѣдаютъ другъ друга! Въ недавнее время, даже знатоки раскола смѣялись надъ тѣми, которые высказывали надежду на паденіе раскола; но теперь сами же раскольники высказываютъ опасеніе за свое существованіе.

И вотъ это-та боязнь еще большаго раздробленія раскола, это-та неувѣренность въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ и побудила поморцевъ всѣми силами искать «истины», и для этого всѣхъ раскольниковъ — безпоповцевъ и поповцевъ — соединить во едино.

Не довольствуясь ни рукописными посланіями, которыя скупаются и сожигаются противорѣчущими сектами, ни соборами, на которыхъ кромѣ грубой брани и дракъ ничего не бываетъ, — покровцы, взявъ на себя задачу объединенія раскола и исканія истины, рѣшились въ послѣднее время издавать печатно журналъ подъ названіемъ: «Истина».

Намъ случайно привелось прочесть три нумера этого

раскольническаго журнала. Важность его очень не приглядная. Издается онъ на сѣрой бумагѣ, очень плохимъ славянскимъ шрифтомъ. Сколько намъ ни приходилось читать раскольническихъ рукописей, но въ немногихъ можно было найти такое незнаніе грамматики. Этотъ журналъ, какъ значится на первыхъ листкахъ его, выходитъ въ неопредѣленное время, и печатается въ Юаннисбургѣ, въ типографіи Гонсеровскаго. Мы познакомились съ тремя номерами этого журнала за январь и июнь 1863 г. и за апрѣль 1864 г., но и этихъ трехъ номеровъ достаточно, чтобы понять направленіе и характеръ этого довольно тощаго изданія. Итакъ рассмотримъ въ отдѣльности каждый изъ трехъ номеровъ «Истины».

I.

«Истина» январь 1863 года.

Эпиграфомъ къ этой январской тетрадкѣ «Истины» взяты слова: «Братія моя, не на лице зряще имѣйте вѣру въ Господа нашего Иисуса Христа».

Сперва помѣщена статья о любви. Это очень умно и съ знаніемъ дѣла составленный сводъ текстовъ Св. Писанія о любви. Далѣе слѣдуетъ довольно подробное «письмо бракоотрицателямъ» (*), писанное на имя «честнаго отца А. М.». Видно, что поводомъ къ этому письму было собраніе и споръ покровцевъ (поморцевъ) съ ееодосѣвцами о бракѣ, который допускаютъ покровцы, а ееодосѣвцы отрицаютъ, проповѣдая развратъ подъ именемъ «чистаго дѣвствованія». Покровцы, выходя изъ извѣстныхъ положеній, имѣютъ за собою нѣкоторую послѣдовательность ученія,—ееодосѣвцы въ спорахъ съ ними ограничиваются бессмысленными доказательствами и грубою бранью. Поэтому уже многіе настоятели поморской секты доходили до убѣжденія, что спорить съ ееодосѣвцами бесполезно. Но автора письма бракоотри-

(*) Т. е. безпоповцамъ ееодосѣвской секты.

цателей побудило къ печальному словопренію съ ними «людевое прошеніе вспомнѣнуть многашъ, въ прелести сущиихъ и прельщающихъ о спасеніи, которое они (еодосѣвцы) чрезъ противное Христу ученіе погубляютъ и многихъ отъ спасенія, ради челоувѣкоугодія, отрѣваютъ».

Любопытно описываетъ авторъ то впечатлѣніе, которое произвела на него бесѣда съ еодосѣвцами. «Послѣ моей съ вами бесѣды, говоритъ онъ, я возвращаясь домой съ потупленною въ землю головой, размышляя о вашемъ съ жаромъ ко мнѣ произнесенномъ увѣщаніи. И разсуждая, не могъ ничего утвердительнаго найти, кромѣ пухобразныхъ, въ воздухѣ летающихъ само-идеальныхъ вашихъ доказательствъ. И слѣдовательно на подставленные вами факты я не могъ утвердительно стать, оставивъ то, на чемъ уже отъ рождества моего утвердился стою неизменно по настоящее время. И вздохнувъ такъ самъ въ себѣ размышлялъ, разгнѣвая посланія св. апостола Павла: да, очень желательно, чтобъ я былъ легковѣренъ, оставивъ твердое стояніе свое на бревнѣ истины, перескочилъ бы на подставляемую гнилую доску, которая того и гляди хрупнетъ; вотъ тогда и пошелъ въ бездну! Нѣтъ, я сперва долженъ точно увѣриться въ твердости основанія и потомъ на немъ утвердиться. Все, дѣланное зря и скоро, не бываетъ споро.. И удивляюсь о семъ, какъ денница, съ небесъ спадшая, завистію помрачаетъ ихъ (еодосѣвцевъ) умныя очи къ разумнѣю истины, и воздвигаетъ на ню ратоборствовать и симъ увлекаетъ къ себѣ многихъ непримѣтнымъ образомъ?...» И дѣйствительно, было отъ чего потупить въ землю голову представителю и защитнику поморской безпоповщинской секты! Какъ ни пухобразно-идеальны доказательства еодосѣвцевъ дѣвственниковъ, но все-таки, какъ видно, стало страшно и стыдно поморцу за собрата своего еодосѣвца, развращеннаго до крайней степени; не доказательства и не теорія еодосѣвцевъ страшны поморцамъ, а дѣла ихъ и жизнь.

Повторимъ, что послѣдовательности въ ученіи еодосѣв-

цевъ совершенно нѣтъ; вся ихъ задача состоитъ въ распро-
страненіи всѣми штрами крайняго и необузданнаго разврата
Правда, они иногда заимствуютъ различныя доказательства
своего джеученія изъ Св. Писанія; но въ то же время, какъ
скоро видятъ, что при всемъ искаженіи его, не оправдывает-
ся ихъ извѣстное положеніе, они тотчасъ же готовы отри-
цать и святость самого Св. Писанія, часто при этомъ при-
бавляя, что оно дано для погубленія.

Поэтому авторъ высказываетъ и старается внушить брако-
отрицателямъ ту, даже всякому еретичу понятную, истину,
что всѣ евангельскія заповѣди и правила св. отцовъ не къ
разрушенію, неустройству и гибели даны намъ,—не для
того, чтобы ими управлялися въ преисподняя ада, но для
устройства благочинія и для достиженія спасенія, да упра-
вимся и мы въ небесное царство. •

А такъ какъ еодостѣвцы, какъ говоритъ авторъ, утверж-
даютъ на оборотъ, т. е., что евангельская заповѣдь и пра-
вила св. отецъ для погубленія, то отсюда у нихъ выходятъ
слѣдующія непослѣдовательности и безобразія въ понятіяхъ
и жизни.

•Правила св. отецъ, хвалящія и увѣщающія къ дѣвству,
они (еодостѣвцы), избирая, пріемлютъ и каждому пред-
ставляютъ, принуждая насильно дѣвствовать и не хотящихъ;
правила же, повелѣющія нехотящимъ дѣвствовать, одну же-
ну въ залогъ вѣчнаго сознательства поятъ, скрываютъ, и по-
казующихъ имъ сіи правила и хотящихъ ими руководство-
ваться, проклиная живыхъ въ геенну осуждая, лучше со
всѣми женами поучаютъ имѣть блудодѣйственныя сношенія,
нежели одну законную имѣть. Женъ же, родившихъ явлено,
весьма срамляютъ, отъ своего общества, эпиміями обло-
живъ, отлучаютъ; жены, избѣгая сего срама, челоуѣкоубій-
ствуютъ младенцевъ, во чревахъ сущихъ и родившихся, у-
мертвляють съ блудниками содѣлавшими женамъ сіа... Са-
ми судите, правильно ли это отцевъ и матерей, желающихъ
законное попеченіе имѣть о своихъ дѣтяхъ, за блудниковъ

почитая отлучать?! Блудниковъ же и блудницъ, душегубцевъ за православныхъ и безгрѣшныхъ считая принимать?! Это все какъ-то не поистинѣ, на переворотъ идетъ.»

Такимъ образомъ авторъ выводитъ слѣдующіе четыре обвинительные пункта противъ ееодосѣвцевъ. 1) «Яко видѣвши истину, доказываемую отъ Священнаго Писанія, ради гордости или тщеславія, противятся истинѣ, юже намъ преда Господь І. Христось. 2) Яко не обрѣтше извѣта противу Писанія, хулять его, уничижаютъ, утверждая оное быть недостоверное въ настоящее время и сами явно и прикрито, словомъ и дѣломъ, возбраняють его читать, яко въ заблужденіе и въ погибельное разстройство житія ведущее. 3) Яко нѣкоторые, вѣдуще истину, противоборствуютъ ей, ярьсь, крича, ругаясь и клена правду. 4) Яко именуяся дѣвственниками, недѣвственно жить поучають, и сию унижаютъ всѣхъ святыхъ бывшихъ дѣвственнаго житія.»

Если же ееодосѣвцы съ явнымъ намѣреніемъ искажаютъ смыслъ Св. Писанія, распространяють сомнѣнія въ его подлинности, святости и необходимости, и наконецъ, если они въ послѣднее время дошли до того, что запрещаютъ читать его, то каково же должно быть у нихъ понятіе о Богѣ?... Не желая въ послѣднее время скрывать свою развращенную жизнь и не думая объ исправленіи, ееодосѣвцы хулятъ промыслъ Божій, говоря, что онъ благоволилъ быть у нихъ нынѣ такому безчинному устройству. Яко забывъ Бога, Творца видимымъ всѣмъ и не видимымъ, исповѣдуютъ еще діавола быть вторымъ творцемъ нѣкоторыя травы и растенія сотворшаго и сию уничаютъ Бога, мысля, якобы и діаволъ равенъ ему есть силою, творя это же, что и Богъ (*).

Всѣ эти укорины и обличенія авторъ обращаетъ собственно

(*) Конечно послѣднія слова не имѣють особеннаго значенія въ связи этой рѣчи, но утѣшительно; что раскольники такъ смѣло оставляють глупыя преданія своихъ отцевъ и уже наконецъ не постаровѣрски мыслятъ о табакѣ и картофелѣ.

къ еодосѣвцамъ «чистымъ дѣвственникамъ». Но, какъ известно, между еодосѣвцами есть такъ называемые ново-жоны. Они, видя необходимость семейной жизни и не желая подобно своимъ наставникамъ, «чистымъ дѣвственникамъ», развратничать,—вступаютъ въ сожителство. Но вѣсть съ тѣмъ, сожителство съ одной, и особенно явное, они считаютъ за болѣе тяжкій грѣхъ, нежели полный развратъ; и поэтому, не признавая за своимъ сожителствомъ даже гражданскаго значенія, несутъ отъ своихъ наставниковъ вѣчную опитимію.

Къ нимъ-то теперъ и обращается авторъ съ своими убѣжденіями.

«Нѣкоторые изъ васъ, говоритъ онъ полуобразумившись на наши доказательства, бракъ (въ смыслѣ простаго сожителства) похваляютъ, но вѣсть говорить, что безъ священническаго присутствія не можно сію тайну свершать простецамъ, если же и совершаютъ, то явнымъ блудомъ именуютъ его».

Теперъ авторъ подобно всѣмъ наставникамъ покровской часовни, желаетъ доказать еодосѣвцамъ новожонамъ, что бракъ можетъ быть таинствомъ и безъ священническаго благословенія. Это онъ доказываетъ тѣмъ общимъ и конечно не основательнымъ положеніемъ, что «если Богу угодно было допустить скрытіе священства, то отсюда еще не слѣдуетъ, что онъ поставилъ христіанъ въ необходимость отвергнуть бракъ и погубить себя блудодѣяніемъ. Если проповѣдуютъ, что въ настоящее время Богъ своимъ промысломъ благоволилъ быть въ обществѣ христіанскомъ блудодѣянію чрезъ скрытіе священства; то явѣ будетъ, что Богъ будетъ не праведенъ, яко самъ насъ къ сему чрезъ неизбѣжныя обстоятельствова принудилъ. Но полно свою вину на Бога возлагать и Его своимъ участникомъ въ беззаконіи сотворять! Ибо такое злословіе превосходитъ всякую злобу.» Далѣе онъ повторяетъ тѣ же доказательства въ пользу законности и святости безповщинскаго брака, какъ таинства, какія прежде до

него представляли наставники покровской часовни. Тоже, подобно своимъ предшественникамъ, онъ смотритъ на благословеніе священника и вообще на вѣнчаніе не болѣе, какъ на благолѣпное украшеніе, безъ котораго въ случаѣ крайности (гоненія, небытія священства) можно обойтись, нисколько не нарушая святости таинства брака. Почто же,—обращается авторъ послѣ этого къ читателю съ довольно остроумнымъ замѣчаніемъ,—почто же въ семъ случаѣ сами собою не соглашаются, и здравомыслящимъ посмѣятельны являются? Зимю, на полѣ всемірномъ, ища свѣжихъ цвѣтовъ. Въ гонительное время у христіанъ, засѣянныхъ притѣсненіями какъ снѣгомъ (*), ищутъ и требуютъ совершенства, украшенія и вѣнчанія брачнаго; токио прочія таинства зимнимъ образомъ совершая: простые люди суще, сами крещаютъ, сами исповѣдуютъ, сами поучаютъ, сами уставомъ церковнымъ въ простыхъ домахъ молитвы совершаютъ. Все сіе должно быть священствомъ въ соборныхъ церквахъ совершаемо (Царскій путь гл. д. раздѣлъ 9). Если здѣсь предлагаютъ тѣсноту и нужду, то и при бракѣ туюже да предложить».

Еще не излишне обратить вниманіе на то, какъ этотъ бракозащитникъ доказываетъ бракоборцамъ необходимость брачной жизни. «О необходимой же потребности въ мірѣ существованія брака надѣюсь, что никто не усумнится, видя всѣ книги исписанныя о семъ предметѣ. Ибо бракъ въ мірѣ семъ весьма есть нуженъ, безъ него онъ не можетъ существовать въ естественномъ положеніи. Если сея тайны исполненія въ мірѣ отвергнуть, то и прочія всѣ тайны останутся бездѣйственны и непотребны; ибо не надъ кѣмъ будетъ ихъ совершать, слѣдовательно и священство сдѣлается непотребнымъ».

Заключеніе этого письма особенно должно быть чувствительно и назидательно еодостѣвцамъ; оно исполнено силы, а въ концѣ имѣетъ характеръ сарказма:

(*) Какая клевета, какое странное самообольщеніе! Кто ихъ гонитъ? Кто ихъ притѣсняетъ?

«Вотъ вамъ плоды ученія бракопрезирателей! И какъ можно рѣшиться здравомысленнымъ на такой гнили утверждаться?! Прилично здѣсь повторить Спасителевы слова, произнесенныя къ книжникамъ и фарисеямъ: вожди слѣпіи, отцѣжающіе комары, верблюды же пожирающіе! Сего ради умоляю всѣхъ и единого коегождо изъ читателей, глаголю: возлюбленіи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть».

«Васъ же, честный отче, обращается онъ къ собесѣднику, кланаясь прошу твердое отъ писанія положить мнѣ основаніе; и тогда я на немъ утвержусь безъ сомнѣнія... Постарайтесь!... Поищите!... авось вы у насъ таковое и сыщете! (*)

II.

«Истина» Іюль 1863 года.

Эпиграфъ къ этому номеру слѣдующій: «братіе, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь, вся вамъ любовію да бывають». Здѣсь помѣщено второе письмо, но не такое укоризненное, а «мирное», обращенное къ отцамъ-учителямъ и всей братіи.

Видно, что это второе «мирное» письмо писано другимъ лицомъ, какимъ-то К. Г. Напрасно ждали издатели «Истины» отвѣта отъ еедодсѣвцевъ на первое обличительное письмо. А. М., къ которому оно было адресовано, прочитавъ его, только сказалъ: «развѣ я одинъ такой, — мы всѣ такіе!...»

Г. К. Оставляетъ въ своемъ посланіи укоризненный тонъ, предполагая, что на мирное письмо скорѣе отвѣтятъ

(*) Послѣ сего письма напечатано увѣдомленіе: «увѣдомляемъ, что печатается и приходитъ къ совершенному окончанію книга: «Сборникъ сочиненій о бракахъ», весьма полезная для бракоотрицающихъ; (т.-е. полезная въ томъ смыслѣ, что читатель еедодсѣвецъ дѣйствишельно увидитъ негѣпость своей секты и исправится).

еодостѣвцы. «Пишемъ вамъ еще, говорить онъ, и въ семь посланіи мы не намѣрены васъ укорять за нерадѣніе (т.-е. за невниманіе, за молчаніе), аще бо и подобало, послѣ перваго нашего къ вамъ посланія, не получивъ отъ васъ ни обличительнаго возраженія, ни согласія покориться истинѣ. За сіе не станемъ васъ именовать нерадивыми душепредателями, не станемъ именовать бракоборцами (чего особенно не любятъ еодостѣвцы), не будемъ именовать безчеловѣчными презрителями утопающаго въ блудъ человѣческаго естества, не будемъ называть душе-губителями, наконецъ не будемъ на васъ произносить никакой порочной укоризны; но оставимъ сіе, препоруча сдѣлать вашей совѣсти, которая у каждаго изъ насъ есть чувствительна».

Вслѣдъ за этимъ саркастическимъ приступомъ, авторъ, какъ бы преоборозъ свое отвращеніе къ еодостѣвцамъ, называетъ ихъ братьями и прибавляетъ вѣжливо братскія фразы, что бы какимъ-либо образомъ возбудить вниманіе къ своимъ словамъ,—чтобы достигнуть единенія съ ними. «Мы даже сами, говоритъ авторъ, если бы сомнѣвались въ твердости своихъ убѣжденій, мы бы всѣ соединились съ вами во имя единенія разодранной Христовой церкви; впрочемъ и теперь не отказываемся, съ жадностью того желая, только не оставляя своихъ истинныхъ убѣжденій, потому что истинѣ все должно, преклонивъ главу, покориться. Истина только своею побѣдою вездѣ и познавается. Если ваши доказательства побѣдятъ наши убѣжденія, мы сознаемъ, что у васъ истина».

Такимъ образомъ защитникъ поморскаго раскола (брачущихся), съ одной стороны не можетъ сойтись съ ученіемъ своихъ собратовъ-еодостѣвцевъ (дѣвственниковъ), а съ другой, видя раздѣленіе и разномысліе въ расколѣ, боится за твердость его существованія. «Нынѣ сіе наше православно-христіанское собраніе утѣснено и унижено, то отъ внѣшнихъ гонителей—подъяремниковъ вражійхъ, то отъ внутреннихъ раздѣленій и лже-учителей, которые отторгаютъ учени-

ки отъ церковнаго ученія въ слѣдъ себѣ послѣдовати своимъ умышленіямъ, которые, какъ дѣти прелюбодѣянія, терзають внутренности церкви матери нашей; хулять ее многими хуленіями, ложными и лъстивыми и сими многихъ увлекають съ собою въ заблужденіе и погибель (*). И уже отъ междуусобныхъ раздѣленій такъ она умалилась — истинная, соборная апостольская церковь, — что едва, едва можно найти ревностнаго сына церкви, пекущагося о ея преусушіи соборномъ умноженіи и свободѣ».

Потомъ, еще разъ убѣждая ееодостѣвцевъ не оскорбляться внушеніями поморцевъ, но принимать ихъ подобно тому, какъ больные принимаютъ горькія лекарства, или дѣти — розги, авторъ опять повторяетъ: «надѣюсь, что оставите между собою враждовать и раздѣляться на мелкообразныя согласія и сими умалить значеніе своего общества предъ противниками нашими вѣшними, желающими погубивъ искоренить насъ, чадъ церковныхъ — сѣмя православной церкви. Съ истиннымъ презрѣніемъ оставимъ исполнять волю древняго змія, раздоротворца діавола, и не станемъ совершать желаніе вѣшнихъ, гонителей нашихъ, желающихъ погубели нашему обществу, не будемъ причинять радость вѣшнымъ своими междуусобіями и раздорами. Вѣрьте, братіе, что они весьма радуются, видя наше междуусобное несогласіе и церковную распрю. Они полагають въ себѣ сущность своя надъ нами побѣды, какъ и на самомъ дѣлѣ оно производитъ намъ величайшій вредъ, только мы его не замѣчаемъ».

Въ слѣдъ за этимъ авторъ выводитъ три опасности расколу отъ его раздѣленія. 1) «Со стороны правительства, которое, видя наши междуусобныя брани и нестроенія, будетъ считать или уже считаетъ насъ за людей пренеспокойныхъ, неблагонадежныхъ и склонныхъ къ раздорамъ (**). 2) Со сто-

(*) Все это, несомнѣнно, относится къ ееодостѣвцамъ.

(**) И дѣйствительно. Для ееодостѣвцевъ ничего нѣтъ святаго; у нихъ даже едва ли есть патриотическое чувство. Припомните, кааъ они встрѣтили въ Москвѣ Наполеона I.

роны вѣншихъ противниковъ нашихъ, которые смотря на нашу междуусобную брань, будутъ умышлять планы и средства къ искорененію васъ и нашей православно-христіанскія вѣры. 3) Вредъ злѣе прочихъ: зависть, клевета, осужденіе и пр., ибо исполняется апостольское правило надъ таковыми: аще другъ друга угрызаете и сѣдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете. Если вѣрить сему, что всякое царство раздѣльшееся на ся запустѣетъ, то какъ не повѣрить, что и наша церковь, униженная отъ внутреннихъ раздѣленій, можетъ пострадать и симъ дать поводъ противнымъ къ своему истребленію. Итакъ братіе, со слезами васъ просимъ изъ сего заключить о необходимой потребности не разрывно-союзно-братской связи между нами. Не станемъ считать въ мелкообразныхъ обычаяхъ достойную вражду раздѣленія. И мы бракопріимцы съ вами бракоотрицателями будемъ имѣть любовь между собою».

Въ этомъ же номерѣ К. Г. помѣщенъ еще «отзывъ бракоотрицателю иноку Іоасафу». Впрочемъ этотъ отзывъ не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Здѣсь нѣкто Константинъ тоже проситъ вникнуть еодосѣвцевъ въ ученіе поморцевъ, принять его и соединиться съ ними. (*)

III.

«Истина» апрѣль 1864 года.

Издатели и сотрудники «Истины» уже слишкомъ великую на себя взяли задачу. Они своимъ обличительнымъ журналомъ хотятъ поставить на желаемую имъ дорогу не только собратовъ своихъ безпоповцевъ-еодосѣвцевъ, но и всѣхъ поповцевъ хотятъ сдѣлать безпоповцами.

(*) Въ концѣ этого номера помѣщено также объявленіе: «изъ типографіи поступили въ продажу книги:

1) Царскій путь (сочиненіе братіи монастыря Живоначальной Троицы). 2) Святцы съ отпущами на вся праздники. 3) Сборникъ сочиненій о бракахъ разныхъ ревностныхъ мужей. Изданіе инока П. 4) Катихизисъ малый, печатанный съ перваго изданія въ Москвѣ. 5) Псалтырь полный, съ словомъ о крестномъ знаменіи и съ шестью канонами. 6) Учебная азбука. 7) Разнаго содержанія душе-спасительные листы и вѣнцы на главы умершихъ».

Въ этой апрѣльской книжкѣ вслѣдъ за сводомъ тактовъ Св. Писанія «о еже не клятися» помѣщена довольно подробная статья «Основаніе поповщины», авторъ которой старается ниспровергнуть всѣ основные пункты ученія поповцевъ, что ему, какъ увидимъ, очень не трудно сдѣлать, когда всѣ раскольники—и безпоповцы и поповцы—считаютъ нашу православную церковь еретическою.

Поповщина, по мнѣнію автора, первоначально имѣла основаніе и смыслъ. «Ревнители древлеотеческаго преданія» (раскольники) имѣли въ продолженіи нѣкотораго времени въ средѣ своей священниковъ и даже епископа Павла Коломенскаго, который былъ «какъ бы живая криница воды, съ вѣсколькими источниками, утоляющими жажду питіемъ воды живыя», т. е., раскольники пока еще имѣли совершителей (незаконныхъ) таинствъ. «Но къ довершенію несчастій, за престаіемъ криницы (Павла Коломенскаго) совершенно исчезли источники единъ по едину до единаго. Осиротѣвшіе священствомъ церковныя чада остались въ великой жадѣ желанія и начали прибѣгать къ разнымъ мѣрамъ и средствамъ, чтобы утвердить свое колеблющееся основаніе».

По смерти Павла Коломенскаго раскольники «пришли къ немалому сумѣнію»: что имъ дѣлать безъ епископа и священниковъ?

И вотъ «болѣе здравомысленные (безпоповцы) любители древняго православія» съ своимъ здравомысліемъ поступили такимъ нездравомысленнымъ образомъ. «Вникая въ священное Писаніе, они увидѣли ясно, что священство, по чину Мелхиседекову, должно быть вѣчно, и поэтому рѣшили, что не остается ничего болѣе, какъ за неимѣніемъ епископа, обходиться ради нужды до времени благоволенія вовсе безъ священства» (*). Естественно, имъ оставалось спросить себя:

(*) Интересно знать, какого благоволенія ждуть раскольники, и когда, они думаютъ, оно придетъ къ нимъ? остается конечно одно предположить, что вотъ явится когда-нибудь въ средѣ ихъ новый еретикъ и они примутъ, имъ проповѣдуемое, священство.

какъ же они, ревнители древняго православія, останутся безъ таинствъ? и этотъ вопросъ они легко рѣшили.

Всѣ таинства, исключая евхаристіи, они, на известныхъ имъ основаніяхъ, дерзнули совершать сами безъ священниковъ, а, не смѣя совершать сами евхаристіи, они замѣняютъ это «непрестаннымъ огненальнымъ желаніемъ ея».

Такимъ-то образомъ объясняетъ авторъ происхождение своего безпоповщинскаго ученія, а съ этой точки зрѣнія онъ уже съ нѣкоторымъ презрѣніемъ смотритъ на поповцевъ.

Другимъ (поповцамъ) казалось недостаточно того, чтобы исполнять непрестаннымъ желаніемъ лишеніе евхаристіи, — они сдались на сдѣлку, по своему фанатизму, и рѣшились пробавляться новопоставленными, новодогматственными попами, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы они непременно были оттуда ушедшими, и потому, въ знакъ совершеннаго разрыва съ великороссійскою церковію, — прокляли бы всѣ новодогматствованія и были бы помазаны мѣромъ отъ священника безъ возведенія архіерейска... Сіе обозначало поповщину. Поповцы сами, производя сіе, между собою недо-вѣрчиво переглядывались, весьма сомнѣваясь въ дѣйствованіяхъ подобнаго рѣшенія, черезъ что даже раздѣлились на вѣтковцевъ и діаконцевъ (*).

Далѣе, желая доказать поповцамъ, что они не должны принимать поповъ, онъ даетъ имъ нѣсколько возраженій. Конечно, выходя изъ того положенія, что наша православная церковь есть еретическая, аятору безпоповцу доказать это не трудно. «Еретиками ли стали, спрашиваетъ онъ, принявшіе латино-греческія нововводства», на сіе получивъ утвердительный отвѣтъ, должно спросить: по какому праву, или свидѣтельству Писанія, впавшіе въ погрѣшительное вѣрованіе могутъ имѣть въ хиротоніи даръ Св. Духа? и если не могутъ, то спросимъ: по какому праву могутъ принять въ чинъ и преподать силу священнодѣйствія без-

(*) Надо замѣтить, что авторъ не хочетъ и говорить о мелкихъ сектахъ, какъ напр. Нѣтовщинъ, марающей нововводствами, и потому ничѣмъ не отмывающейсѧ.

благодатному попу простцы?» По этому, не должно, ложными предразсудками обманываясь, почитать равной благодати даръ Св. Духа, что въ людинѣ (простолюдинѣ, мірянинѣ), то въ священникѣ, то и въ епископѣ». Даже и различныя степени священства имѣють различную силу Св. Духа. «Примемъ бо даръ чтеца имать благодать; но не бо можетъ же въподіакона дѣйствовать; и діаконъ же подобенъ — же пресвитера, не можетъ, — ниже пресвитеръ же архіерейскія благодати».

Что же касается мѣропомазанія, которое у поповцевъ заимѣняетъ въ нѣкоторомъ отношеніи хиротонію, то «мѣропомазаніе помазуемому даетъ даръ Духа, но не даръ хиротоніи и священнодѣйствія; якоже Симеонъ Солунскій подтверждаетъ: никто же воздѣйствуетъ что отъ священныхъ еще и знаменосецъ, безъ хиротоніи... Не должно обманываясь предполагать, что въ еретическомъ священствѣ кроется благодать хиротоніи, могущая явиться чрезъ мѣропомазаніе». Изъ всего выше сказаннаго авторъ выводитъ четыре назидательныя заключенія для поповцевъ, дѣйствительно показывающія непослѣдовательность поповцевъ съ точки зрѣнія раскольника отщепенца: 1) что уклонившіеся отъ правыя вѣры лишаются безъ сомнѣнія всякой благодати Св. Духа; 2) что уклонившихся отъ правыя вѣры возвести въ чинъ священнической никто не можетъ, кромѣ истиннаго православнаго епископа; 3) что приходящіе священники и епископы, изъ числа уклонившихся отъ правыя вѣры, принимаемые священникомъ православнымъ, проклинаящіе ереси и помазуемые св. миромъ, становятся безъ сомнѣнія, не что иное, какъ міряне; 4) если же подобныя лица начнутъ священнодѣйствовать, то они восхищаются не дарованное и подлежатъ виновнымъ страшному суду и проклятію за соблазненіе народа безблагодатнымъ священствомъ. Въ заключеніе всего авторъ безпоповецъ, похваливъ тѣхъ, которые, не имѣя епископа православнаго, не приимають безблагодатное священство, говорятъ, «что мы имѣемъ великое сомнѣніе о основаніи поповщины».

Пусть-же все больше и больше, сильнѣе и сильнѣе пре-

пираются между собою раскольники, пусть это царство русскаго раскола, уже раздѣлившееся у насъ, скорѣе падаетъ! Съ не очень давняго времени, съ 1771 года, началась серьезная полемика въ расколѣ, но раздѣленіе его съ этого времени идетъ быстро, а виѣсть съ раздѣленіемъ идетъ объ руку его ослабленіе и паденіе. Въ разсматриваемомъ нами раскольническомъ журналѣ едва ли не на каждой страницѣ высказывается самими раскольниками боязнь за свое собственное состояніе. Многозначительны эти напр. слова раскольника: «перестаньте враждовать между собою и раздѣляться на мелко-образныя согласія и сими умялять значеніе своего общества предъ противниками нашими внѣшними, желающими погубивъ искоренить насъ».

Такъ какъ въ настоящее время раскольники не преслѣдуются, какъ прежде, (хотя относительно еодосѣвцевъ и нужно бы принять серьезныя гражданскія мѣры, какъ противъ людей проповѣдающихъ развратъ и дѣтоубійство), то естественно предположить, что они подъ пагубой разумѣютъ тѣхъ добрыхъ пастырей православной церкви, которые ратуютъ противъ раскола, и тѣхъ обличителей раскола, которые печатно обнаруживаютъ его нелѣпость. Теперь самое удобное время дѣйствовать противъ раскола; онъ очень замѣтно слабѣетъ. А между тѣмъ сколько ни приходилось говорить намъ съ опытными священниками, всѣ почти высказываютъ одно: очень жалко и прискорбно, что мы, сельскіе священники, мало занимались въ семинаріи изученіемъ раскола, можно бы и самихъ раскольниковъ обличать, а главное—колеблющихся и увлекаемыхъ раскольниками удерживать въ православіи. Поэтому намъ кажется, что необходимо обратить серьезное вниманіе на изученіе раскола въ духовныхъ семинаріяхъ, необходимо сдѣлать изученіе раскола обязательнымъ для всѣхъ духовныхъ воспитанниковъ предметомъ, по крайней мѣрѣ на столько-же, какъ обличительное богословіе. Русскій раскольникъ долженъ быть ближе вниманію священника, чѣмъ лютеранинъ и католикъ.

К. Надеждинъ.